

*Как часто Мерлин правду возвещал, мой Бог!
Провидел будущее сквозь века пророк.
И бурных две реки слились в один поток,
Хотя их разделял великих гор отрог.
Кто две страны на путь один направить смог,
Хоть общих прежде не было у них дорог?
Островитян единства в этом был исток,
Вернул он Альбу — средоточие тревог,
Где Эдуарда королем народ нарек.
Под руку взял свою Уэльс и Корнуолл,
И в подчинение Ирландию привел.
Таким величием сиял его престол,
Какого ни один владыка не обрел —
Он мощью самого Артура превзошел.*

«Хроника Питера из Лэнгтофта»

Предисловие
ВЕЛИЧАЙШИЙ КОРОЛЬ АНГЛИИ

Эдуарда I Длинного, правившего Англией в течение 35 лет — с 1272 по 1307 год, многие историки заслуженно именуют самым выдающимся английским королем Высокого Средневековья*. Более того, он вполне может претендовать на честь называться величайшим правителем страны от нормандского завоевания до наших времен. Однако за всеми хвалебными словами, произносимыми в его честь, нет-нет да и проскальзывает намек — даже на солнце, мол, есть пятна. Как же тут уберечься простым смертным, пусть и вознесенным судьбой на вершину славы?

Совершенно неудивительно, что в течение почти восьми веков предпринимаются попытки отыскать в биографии Эдуарда I те самые темные пятна — то ли подлинные, то ли вымышленные. И в этом король не одинок — точно такая же посмертная изыскательская деятельность тревожила память многих великих мира сего. За примерами далеко ходить не надо: из исторических фигур, живших в те же Средние века и в той же Англии, можно вспомнить Ричарда III или Эдуарда Черного Принца. Черный Принц отделался относительно дешево — ему в вину поставили излишнее расточительство да якобы имевшую место Лиможскую резню. А вот Ричард был облит грязью с головы до ног, и процесс очищения от клеветы его доброго имени до сих пор идет очень трудно.

Эдуард I, подобно своему прапраправнуку Генри V Монмутскому, незаслуженно получившему куда более широкую известность благодаря гениальным пьесам Шекспира, в начале жизненного пути вызывал не самое благоже-

* Высокое Средневековье — исторический период между Ранним и Поздним Средневековьем, охватывающий примерно XI—XIII века.

лательное к себе отношение у некоторых современников. Они обвиняли его в непостоянстве, предательстве друзей и нежелании держать данное слово. Бенедиктинский монах и хронист Мэтью Парижский, который был свидетелем детства и юности принца, впал в отчаяние от одной только мысли, что тот рано или поздно унаследует трон Англии. В своей хронике он с ужасом описывал, как Эдуард вместе с приспешниками без весомого повода напал на некоего молодого человека и приказал отрезать ему ухо и выбить глаз. Мэтью даже привел цитату из Евангелия* — правда, в угоду моменту несколько ее перефразировав: «Если он поступает так, будучи зеленым, то на что можно надеяться, когда он высохнет?***»¹

Сейчас можно долго спорить, в какой степени бенедиктинец был пристрастен в своем отношении к юному принцу. Но ясно, что предсказатель из него получился не самый точный, и пессимистическим прогнозам хрониста не суждено было претвориться в жизнь. Вопреки им, в историю Эдуард I вошел как покоритель Уэльса и Шотландии, как великий законодатель и, наконец, как мудрый государственный деятель, сумевший положить конец гражданским распрям.

Можно предположить, что под давлением все возрастающего груза ответственности с Эдуардом произошла такая же резкая метаморфоза, как впоследствии с Генри V Монмутским. Однако более вероятно, что он с молодости был расчетливым политиком, легко расстававшимся с временными попутчиками, но твердо хранившим верность истинным друзьям. С юношеских лет ему пришлось окунуться в атмосферу сложных придворных интриг, оказаться в центре борьбы нескольких мощных аристократических фракций и для достижения собственных целей принимать ситуативные решения по мере изменения баланса сил.

Мэтью Парижский не был одинок в своем стремлении уязвить короля. У других хронистов также можно найти критику в его адрес — к примеру, упоминания о его страшных, хотя и весьма редких вспышках гнева. В частности, о ссоре с дочерью, когда Эдуард I в приступе ярости сорвал с нее корону и швырнул в горящий камин.

Каноник-августинец и хронист Питер из Лэнгтофта, который поначалу неумеренно восхвалял деяния короля, затем

* «Ибо, если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» (Лук. 23:31).

*** Все цитаты из поэм, хроник и документов даются в переводе автора.

неожиданно обернулся одним из самых ярких его хулителей. Причем в своей критике он обращался прежде всего к области сугубо личной, что весьма странно. Ведь если о внутренней и внешней политике Эдуарда I он еще мог как-то судить, то о частной жизни короля — вряд ли, так как не входил в число его близких друзей. Тем не менее Питер писал:

Безоблачная праздность, долгий сон с утра,
В восторге лени и излишеств вечера,
К преступникам и недругам приязнь шедра,
И своеволие в совете и делах².

Вполне обоснованной кажется версия, что за внезапным «прозрением» Питера из Лэнгтофта, как и за откровенной враждебностью других хронистов скрывается вовсе не их личное мнение о персоне Эдуарда. Скорее всего, они лишь ретранслировали то раздражение, которое вызывала деятельность короля в определенных придворных кругах: представители знати лишились былых привилегий и практически неограниченной власти, а влияние прелатов на светскую жизнь было сильно ограничено. Недовольство последних, кстати, оказывало непосредственное влияние на составителей хроник, по большей части являвшихся монахами.

С мотивацией средневековых хронистов, собственно, все понятно — они зачастую руководствовались в своих работах корпоративными интересами. Но какие побуждения двигают современными учеными-историками, пытающимися создать сенсацию на ровном месте и не подкрепляющими ее никакими серьезными историческими свидетельствами? Речь идет, в частности, о получившей некоторое распространение теории, что Эдуард I не очень-то почитал отца и всеми способами пытался приблизить свое восхождение на трон. А Генри III будто бы отвечал своему первенцу взаимностью и в страхе за корону постоянно спроваживал его подальше от Англии — то в Гасконь, то в Святую землю, то в Уэльс. Да, между отцом и сыном однажды произошла серьезная размолвка, но до и после нее Генри III и принц Эдуард демонстрировали глубочайшую привязанность друг к другу.

Если Эдуард I бесспорно любил отца, то с магнатами и священнослужителями он вел себя не слишком дипломатично. Скорее, наоборот — с теми, кто шел ему наперекор, он поступал жестко и бескомпромиссно. Однако вряд ли это можно поставить ему в укор, так как в конечном счете такая тактика оказалась весьма эффективной.

Страстно стремившийся к установлению порядка и единого закона на всей территории Англии и на завоеванных землях, Эдуард I многим наступил на любимую мозоль. Он не на шутку взбаламутил королевство, проведя титаническую работу по внедрению действенных законов, перетряхнув и переосмыслив древние хартии. Все это немало способствовало появлению на свет особого сословия профессиональных юристов. Король заслужил от потомков прозвище «Английский Юстиниан»*, правомерность которого никогда и никем не подвергалась сомнению. Его преосвященство Уильям Стаббс, епископ Оксфордский, превосходный знаток архивов, в середине XIX века заявлял по этому поводу: «Если имеется в виду, что этот титул подчеркивает значимость и незыблемость его законодательной деятельности, а также приносит дань уважения его месту в истории юриспруденции, то ни один англичанин не станет этого оспаривать»³.

К реформам Эдуарда I подталкивала крайняя необходимость — механизмы управления страной, доставшейся ему в наследство от отца, разладились до такой степени, что долее не могли нормально функционировать. Статуты Эдуарда не производили коренной ломки сложившейся системы и не насаждали новые порядки насильственным образом. Они создавались в ответ на жалобы и насущные проблемы подданных, разрешали коллизии, реально возникавшие в ходе судопроизводства. Это и было фундаментальным принципом королевского законотворчества — исправление главных правовых ошибок и повышение эффективности правосудия.

Конечно, установленные Эдуардом I порядки не были основаны на принципах полной беспристрастности — впрочем, этого не удалось нигде добиться и по сей день. Представители знати, к примеру, могли откупиться от правосудия, выложив немалую сумму денег в качестве штрафа. Преступники из рыцарского сословия или даже простолюдины получали помилование за службу в военных кампаниях.

Законы Эдуарда I прежде всего имели в виду интересы короны, которые он всемерно отстаивал, безжалостно пресекая любые поползновения покуситься на них — как со стороны магнатов, так и со стороны церкви. Перед его

* Это прозвище дано королю в начале XVII века выдающимся елизаветинским юристом Эдуардом Коком в честь Юстиниана I Великого — византийского императора, правившего с 527 до 565 года, автора знаменитого Кодекса Юстиниана.

глазами постоянно стоял пример отца и деда, катастрофически уронивших королевский престиж и практически выпустивших из рук бразды правления. В конфликте между расширяющимися полномочиями центральной власти и местной средневековой традицией родилось внутреннее согласие, представлявшее собой симбиоз порядка и свободы. Уважение к закону, но без ущемления индивидуальных прав и свобод до недавней поры оставалось политической доминантой английского социума.

Активно привлекая подданных к сотрудничеству, Эдуард I сумел избежать политических катаклизмов и гражданских возмущений. Именно он стал фактическим основателем величайшего из всех английских институтов — парламента, где король и его подданные собирались для решения важнейших государственных дел. Естественно, не стоит всерьез полагать, что в XIII веке призванные в парламент представители графств, городов, а также священнослужители низшего разряда имели сколь-либо заметное влияние на принятие решений по обсуждавшимся вопросам. Принцип *Quod omnes tangit ab omnibus approbetur* — «То, что касается всех, должно быть всеми одобрено» — уже начал получать распространение, но весьма робко, и до окончательного его торжества было еще далеко. В основном парламенты даже в самом широком их составе использовались Эдуардом I для одобрения непопулярных мер — вроде внеурочных субсидий и налогов для покрытия расходов на военные кампании.

Кардинальной административной реформы король не затевал, однако при нем произошла значительная интенсификация работы клерков (чиновников) в таких важных органах управления экономикой, как королевский гардероб, канцелярия и казначейство. В целом работа по совершенствованию бюрократической машины была проделана колоссальная, но велась она эволюционными, а не революционными методами.

* * *

Англичане воспринимали Эдуарда I как строгого, жестокого, но при этом любимого отца. Отношение к королю у соседних народов — шотландцев и валлийцев — было несколько иным. Для них он оставался объектом неослабевающей ненависти, их проповедники называли его *Le Roi Coueytous* — алчным королем, несшим на их земли не порядок, но раздор и разорение. Но свои многочисленные победоносные войны король вел вовсе не из авантюристи-

ческих побуждений и уж точно не из жадности. Более того, ему было чуждо и желание воспользоваться слабостью противника. Эдуард I решался на войну только в том случае, если был твердо уверен, что защищает свои законные права — или то, что он искренне считал таковыми. Так, у него не было ни тени сомнений в справедливости притязаний на сюзеренитет над Уэльсом или Шотландией.

Эдуард I был превосходным солдатом и талантливым военачальником — целеустремленным, изобретательным и настойчивым. В крестовом походе, к примеру, он продемонстрировал куда больше решимости добиться осуществления своих первоначальных планов, нежели любой из прочих лидеров похода, отправившихся с ним на Восток. Подобная же решимость совершенно очевидно демонстрировалась им в ходе валлийских войн и шотландских кампаний. Кстати, именно за успехи в последних Эдуард I получил от потомков еще одно свое прозвище — «Молот шотландцев».

Эдуард I мог вывести в поле армию численностью до 30 тысяч солдат, что было весьма впечатляющим достижением для XIII века. Задолго до того, как это стало правилом, он предпринял определенные шаги к тому, чтобы превратить старое феодальное ополчение в наемную армию нового типа. А его великолепное Железное кольцо — цепь мощных замков в Уэльсе — намного превосходило по масштабности любую европейскую программу фортификационного строительства за все предшествующие, да и последующие времена.

Правда, в результате подобной внешней политики Эдуарда I его королевство чуть не обанкротилось: после себя он оставил долгов на 200 тысяч фунтов. Финансирование войн тяжким грузом легло на бюджетную систему, поскольку расходы короны намного превышали ее доходы. Отчаянными усилиями королевских клерков удалось удержать страну на самой грани коллапса, но Англия стонала под тяжким гнетом податей, наложенных на нее.

Тем не менее Эдуард I был выдающимся королем, и многим его правление представлялось идеальным. По мнению значительной части ученых, именно он являлся прообразом главного героя в романе «Хейвлок-датчанин», написанном в 1280-е годы⁴. Как и Хейвлок, Эдуард ратовал за установление и поддержание правопорядка в своем королевстве, боролся с коррупцией среди своих слуг, занимавших ответственные должности. Подобно Хейвлоку, он советовался со своими парламентами. Так же как Хейвлок, Эдуард довольно долго ждал того момента, когда судьба позволит ему

взойти на трон. Между реальным прототипом и его литературным воплощением существовало прямое физическое сходство: они оба были мощного телосложения, высокими, превосходно обученными воинами. В Хейвлоке воплотилась концепция идеального короля, каким он виделся низшим классам — и Эдуард I очень точно соответствовал ей в народном сознании по всем параметрам.

Деяния короля нашли отражение не только в литературных образах. Роскошная «Псалтирь с ветряной мельницей» конца XIII века знаменита тем, что в ней уникальным образом оформлен псалом 1. Вопреки всем правилам и традициям, декорированным, цветным и увеличенным в размере был не только инициал (или по-русски буква), но и вторая буква. Псалом начинался на латыни словами «*Beatus vir qui...*», и второй буквицей оказалась «Е» — первая буква в имени *Edward*. И это далеко не все: внутри ее художник изобразил суд Соломона и ветряную мельницу. Стоит напомнить, что в 1297 году Эдуард I чуть не погиб, когда его конь испугался ветряной мельницы в Уинчелси и спрыгнул с высокой насыпи. По общему мнению, спас короля тогда его божественный защитник — ангел-хранитель.

Что касается изображения суда Соломона, то в псалме 1 далее говорится: «Но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он и день и ночь»*. Отправляющий правосудие Соломон однозначно отождествлялся с Эдуардом I, который уже среди современников имел репутацию короля-законодателя. Некоторые даже не шутя считали английского монарха воплощением Соломона⁵.

Подобного рода сравнения были весьма распространенным явлением. Так, в «Хронике Бери-Сент-Эдмундс» отмечалось: «Эдуард король Англии как будто второй Соломон во всех делах своих проявлял себя до сих пор отважным, благородным и славным»⁶. Надгробная речь Джона из Лондона, вестминстерского монаха, именуемая *Commendatio Lamentabilis*, включала в себя такой пассаж — Соломон сочинял притчи и песни, в которых прославлял церковь, а Эдуард издавал законы и статуты, и были они как солнце и луна, умиротворяющие священничество, а также королевство⁷. Да и сам Эдуард I, как бы ощущая свое внутреннее родство с царем Соломоном, всю жизнь стремился в Святую землю и желал умереть именно там, хотя судьбой ему было предопределено скончаться во время очередного похода в Шотландию.

* Пс. 1:2.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ЦВЕТOK РЫЦАРСТВЕННОСТИ

Глава первая
БЕСТИТУЛЬНЫЙ ПРИНЦ

Шел 1235 год. Англия с трудом оправлялась от жестокой морозной зимы, которая выпала на ее долю уже второй раз подряд. Следствием природного катаклизма стал голод, только в Лондоне и окрестностях унесший жизни 20 тысяч человек. Но бедственное положение населения страны не очень заботило короля Генри III Уинчестерского*, который выбрал именно этот момент для решения своих матримониальных проблем. Другими словами, он собрался жениться.

Избранницей двадцативосьмилетнего монарха стала двенадцатилетняя Элеонора, дочь Рамона Беренгера IV графа Прованского и Беатрисы Савойской. Ее отец, прямой потомок королей Арагона, к своему величайшему сожалению, не сумел обзавестись наследником мужского пола, что заставило его с особым тщанием подходить к устройению судеб своих дочерей. Двумя годами ранее он уже выдал старшую дочь Маргариту за Луи IX, могущественного короля Франции, а теперь готовился устроить столь же выгодный брак для второй дочери.

Едва вышедшая из детского возраста Элеонора Прованская обещала стать поразительной красавицей. В сумрачный, дождливый и голодный Лондон она принесла с собой то светлое обаяние, которым отличаются обитатели средиземноморского побережья с его ярким ласковым солнцем, благодатным климатом и древней живой культурой. Английские хронисты писали о юной невесте своего короля с нескрываемым восторгом:

* Генри III (Генрих) Уинчестерский (1207—1272), король Англии (1216—1272) из Анжуйской династии. Автор является принципиальным противником устоявшейся традиции «латинизировать» имена европейских монархов — Генрих, Иоанн, Людовик и т. д. — независимо от их реального происхождения.

Прованский граф сосватал дочь за короля —
Элеонору, цвет нежнейший миндаля.
Не знала прежде красоты такой земля⁸.

Несмотря на удручающие жизненные перспективы для значительной части подданных, церемонию венчания Генри III постарался обставить со всей возможной пышностью. Она состоялась 14 января 1236 года в Кентербери. Проводил ее, в полном соответствии с высоким рангом вступающих в брак особ, сам примас всей Англии* Эдмунд Рич архиепископ Кентерберийский. После окончания церемонии молодожены в сопровождении многочисленной свиты направились в Вестминстер. Путь предстоял неблизкий — блестящей кавалькаде нужно было преодолеть около 100 километров, чтобы достичь пункта назначения.

Вестминстерский комплекс, в то время еще не поглощенный разросшимся Лондоном, а располагавшийся у юго-западной окраины столицы, состоял из нескольких зданий. Его основой был дворец, служивший главной королевской резиденцией и впоследствии основным местом сбора парламента, а также стоявшая в непосредственной близости от него церковь Святого Петра, обыкновенно именовавшаяся аббатством, где традиционно короновались английские монархи. В Вестминстере в день святых Фабиана и Себастиана** — в тот год он пришелся на воскресенье — праздника, посвященные королевской свадьбе, продолжились.

Одновременно торжества шли и в самой столице. С раннего утра на лондонских улицах началась суета: «На праздник, посвященный свадебной церемонии, съехались знать, простолюдины обоих полов, множество служителей церкви, толпы черни, большое число лицедеев — гуляющих было столько, что даже такой обширный город, как Лондон, с трудом мог их вместить. Весь город был украшен шелковыми полотнищами и баннерами, венками и гобеленами, свечами и факелами, повсюду разыгры-

* Примас (англ. *primate*) — титул епископа, имеющего старшинство перед всеми остальными епископами в какой-либо территориальной церкви и осуществляющего надзор над прочими священниками на подведомственной ему территории. Примасом всей Англии именуется архиепископ Кентерберийский, примасом Англии — архиепископ Йоркский.

** Этот день празднуется 20 января.

вались чудесные представления. Все улицы были очищены от грязи, нечистот, палок и прочего мусора. Горожане спешили навстречу королю и королеве в украшениях и красивых нарядах, соперничая друг с другом в резвости своих коней»⁹.

* * *

К моменту своей свадьбы король Генри III правил страной уже двадцатый год. Однако ничем выдающимся его царствование отмечено не было — как в хорошем, так и в плохом. Этим он отличался от своего отца, печально известного Джона Безземельного, который вошел в историю исключительно как король-неудачник, растерявший всю славу и большую часть наследия предков. В делах Генри привык полагаться на своих фаворитов и советников. С влиятельными придворными фракциями, естественным образом создавшимися при слабом правителе, ему до поры до времени удавалось ладить, не доводя дела до явного кризиса.

Генри III был беден по сравнению как со своими предшественниками, так и со своими основными соперниками. В частности, годовой доход Луи IX Французского почти в два раза превышал таковой у английского короля. Чтобы как-то пополнить казну, Генри вынужден был следовать принципу *quid pro quo*, что в данном случае означало политические уступки в обмен на согласие платить дополнительные налоги. Об этом ему каждый раз особо приходилось договариваться на расширенных советах, где присутствовала большая часть знати королевства. В свою очередь английские магнаты привыкли рассматривать встречи с королем как свое законное и освященное обычаем право высказывать критику в адрес политики монарха.

Начиная с 1236 года эти собрания получили официальное название «парламент», образованное, по всей вероятности, от старофранцузского *parlement* и закрепившееся в английском языке на века. Ничего общего с современными парламентами они не имели прежде всего в силу ограниченности представленных в них сословий. Надо заметить, что даже эти весьма скромные, недоразвитые, обладавшие крайне ограниченными полномочиями прототипы последующих парламентов постоянно отказывали Генри III в столь необходимых тому финансах и частенько не давали

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ ЭДУАРДА I ДЛИННОНОГОГО

- 1239, 17/18 июня — рождение Эдуарда, сына Генри III короля Англии и Элеоноры Прованской, в замке Вестминстер.
22 июня — крещение Эдуарда.
- 1242, лето — назначение Эдуарду воспитателей — Уильяма Брана и Хью Гиффарда Бойтонского.
- 1246 — смерть Хью Гиффарда Бойтонского, назначение нового наставника Эдуарда — сэра Бартоломью де Пеша.
Июнь — путешествие в аббатство Бьюли, первая тяжелая болезнь.
- 1247, 29 сентября — вторая тяжелая болезнь Эдуарда.
- 1249, 30 сентября — подписание королевского ордонанса о передаче Эдуарду в управление Аквитании и острова Олерон.
- 1251, 1 июня — третья тяжелая болезнь Эдуарда.
- 1254, 5 августа — прибытие в Бургос для женитьбы на Леоноре Кастильской.
1 ноября — бракосочетание Эдуарда и Леоноры в аббатстве Санта-Мария-ла-Реаль-де-лас-Уэльгас. Генри III передает сыну в управление Ирландию и графство Честерское. Альфонсо X, король Кастилии посвящает Эдуарда в рыцари.
Конец ноября — прибытие в Гасконь для умиротворения местной знати.
- 1255, июль — осада замка Грамон.
Ноябрь — возвращение в Англию.
- 1256, 4 июня — участие в рыцарском турнире в Блайте.
9 сентября — заключение договора с семейством Солеров по контролю над Бордо.
- 1257, июнь — отправка в Кармартен войска против Ливелина ап Грифита князя Гуинета.
Август — участие в королевской экспедиции в Уэльс.
- 1258 — сближение с фракцией лузиньянов.
30 апреля — вынужденное согласие на удаление лузиньянов от двора.
Июль — завтрак с Ричардом и Уильямом де Клэрами, после которого первый сильно отравился, а второй умер.
Октябрь — клятва соблюдать Оксфордские провизии.
- 1259, 14 марта — заключение союза с Ричардом де Клэром графом Глостерским.
Октябрь — встреча с делегацией «Сообщества бакалавров Англии», согласие соблюдать Вестминстерские провизии, союз с Симоном де Монфором графом Лестерским, ссора с Ричардом де Клэром графом Глостерским.
- 1260, апрель — разлад с Генри III, примирение с Ричардом де Клэром графом Глостерским.

- Лето* — отбытие на континент, возобновление союза с лужичянами.
- 8 октября* — фактическое примирение с Генри III.
- 1261, апрель* — возвращение в Англию.
- Октябрь* — отплытие в Гасконь.
- 1262, февраль* — возвращение в Англию.
- Июль* — отплытие во Францию на переговоры о заключении мира.
- 1263, 24 февраля* — возвращение в Англию для борьбы с восставшим Ливелином ап Грифитом князем Гуинета, не увенчавшейся успехом.
- Июль* — признание Эдуарда главой роялистской партии.
- 19 сентября* — отплытие во Францию на третейский суд короля Луи IX.
- 7 октября* — возвращение в Англию.
- Октябрь* — участие в первых вооруженных стычках с баронской оппозицией.
- Декабрь* — отплытие во Францию на второй суд короля Луи IX, итогом которого стала Амьенская миза.
- 1264, март* — попытка удержания Глостерского замка.
- Апрель* — соединение с войсками короля для борьбы с баронской оппозицией. Начало Второй баронской войны.
- 5 апреля* — взятие Нортхемптона.
- 14 мая* — поражение в битве при Луисе.
- 28 мая* — побег из плена.
- 1 августа* — победа в битве у Кенилуорта.
- 4 августа* — победа в битве при Ившеме.
- 26 октября* — взятие Дувра.
- 1266, 14 июля* — рождение сына Джона.
- 1267, 18 ноября* — обнародование Малбороского статута.
- 1268, 6 мая* — рождение второго сына Генри.
- 1270, 20 августа* — начало крестового похода.
- 10 ноября* — прибытие в Тунис.
- 1271, 9 мая* — прибытие в Сен-Жан-д'Акр.
- 3 августа* — смерть сына Джона.
- Ноябрь* — победа в битве при Какуне.
- 1272, 17 июня* — попытка убийства Эдуарда ассасином.
- 22 сентября* — конец крестового похода, отправление на Сицилию.
- 16 ноября* — смерть короля Генри III Уинчестерского, начало правления Эдуарда I.
- 1273, лето* — участие в турнире, получившем название «Маленькая битва при Шалоне».
- 26 июля* — прибытие в Париж для принесения оммажа Филиппу III за гасконские владения.
- Ноябрь* — вторжение с войском в Беарн.
- 24 ноября* — рождение третьего сына Альфонсо.

- 1274, 28 июля — заключение договора между Англией и Фландрией.
2 августа — прибытие в Дувр.
19 августа — коронация в Вестминстере.
14 октября — смерть сына Генри.
Конец октября — отбытие в королевское путешествие по стране.
- 1275, апрель — первый парламент короля Эдуарда I, принятие Первого Вестминстерского статута.
Октябрь — принятие Еврейского статута.
- 1276, 12 ноября — начало Первой войны за независимость Уэльса.
- 1277, 9 ноября — окончание Первой войны за независимость Уэльса, начало строительства Железного кольца Эдуарда.
- 1278, август — принятие Глостерского статута.
- 1279, март — подписание во Франции Амьенского договора.
Ноябрь — принятие статута «О мертвой руке».
- 1282, март — начало Второй войны за независимость Уэльса.
- 1283, 25 апреля — конец Второй войны за независимость Уэльса.
12 октября — принятие статута «О торговцах».
- 1284, март — подписание Ридланского статута.
25 апреля — рождение сына Эдуарда, принца Уэльского и будущего короля Эдуарда II.
19 августа — смерть сына Альфонсо.
- 1285, 29 июня — принятие Второго Вестминстерского статута.
8 октября — принятие Уинчестерского статута.
- 1286, 13 мая — поездка во Францию для принесения оммажа королю Филиппу IV Красивому.
Сентябрь — прибытие в Гасконь, проведение административной реформы.
- 1289, 12 августа — возвращение в Англию, начало расследования по коррупции среди королевских слуг.
- 1290 — принятие Третьего Вестминстерского статута или «Quia Emptores».
18 июля — издание указа о высылке евреев, подписание Бёргемского договора с Шотландией.
28 ноября — смерть жены королевы Леоноры.
- 1291, зима — начало работы над Великим делом.
- 1292, 17 ноября — завершение Великого дела.
26 декабря — принятие оммажа за Шотландию от короля Джона Балиола.
- 1294, 19 мая — постановление Парижского парламента о конфискации Аквитании.
Лето — подготовка армии и флота к войне с Францией.
29 сентября — начало Третьей войны за независимость Уэльса.
- 1295, июль — окончание Третьей войны за независимость Уэльса.

- 1296, зима — начало Первой Шотландской кампании.
22 августа — окончание Первой Шотландской кампании.
- 1297, 24 августа — начало Фландрской кампании.
- 1298, 31 января — подписание временного мира с Францией.
6 июля — начало Второй Шотландской кампании.
8 сентября — окончание Второй Шотландской кампании.
- 1299, 9 сентября — бракосочетание с Маргаритой, сестрой Филиппа IV короля Франции.
- 1300, 1 июня — рождение сына Томаса.
25 июня — начало Третьей Шотландской кампании.
Октябрь — заключение перемирия с Шотландией.
- 1301, лето — возобновление Третьей Шотландской кампании.
- 1302, 26 января — перемирие с Шотландией.
- 1303, 20 мая — подписание Парижского договора о мире с Францией, возвращение Гаскони.
Июнь — возобновление Третьей Шотландской кампании.
- 1304, 20 июля — окончание Третьей Шотландской кампании.
Ноябрь — создание судебной комиссии трейлбастон.
- 1305, 23 августа — казнь Уильяма Уоллеса.
- 1306, 12 февраля — высылка из Англии Роберта Уинчелси архиепископа Кентерберийского.
22 мая — начало Четвертой Шотландской кампании по подавлению мятежа Роберта Брюса графа Каррикского.
- 1307, 7 июля — смерть короля Эдуарда I.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие.</i> Величайший король Англии	6
Часть первая. ЦВЕТОК РЫЦАРСТВЕННОСТИ	13
<i>Глава первая.</i> Беститульный принц	13
<i>Глава вторая.</i> Придворные интриги	39
<i>Глава третья.</i> Вторая баронская война.	69
<i>Глава четвертая.</i> Крестовый поход	111
Часть вторая. ЗАВОЕВАТЕЛЬ УЭЛЬСА	154
<i>Глава первая.</i> Первая война в Уэльсе	154
<i>Глава вторая.</i> Покорение Гуинета	186
<i>Глава третья.</i> «Великое дело».	231
Часть третья. МОЛОТ ШОТЛАНДЦЕВ	261
<i>Глава первая.</i> Конец шотландской независимости	261
<i>Глава вторая.</i> Мятежный Уоллес	286
<i>Глава третья.</i> Победа над врагами	308
<i>Глава четвертая.</i> Последний поход.	335
Примечания.	357
Основные даты жизни Эдуарда I Длинногого.	364
Краткая библиография	368